

Шесть судей и наставников уже сидели на своих местах. Поскольку я был последним по очереди, остальные стажеры уже закончили съёмки и сидели на своих местах.

— Ваше место для класса В вон там. Идите и садитесь.

В отличие от удобных кресел наставников, нам предстояло сидеть на полу. Про себя я ворчал: «Хорошо бы они постелили хоть какие-нибудь подушки», — и плюхнулся на пол. Чжихон вытянул шею и начал махать рукой, как взволнованный щенок. Было удивительно видеть, как он так бесцеремонно и оживлённо демонстрировал свою близость с кем-то, даже несмотря на то, что камеры были направлены на нас.

«Нет, может, он так себя ведёт именно из-за камер».

Внезапно я вспомнил, как в шоу на выживание часто показывали тех, у кого сложились хорошие отношения, и подумал, что такая возможность вполне вероятна. Соджина это не касалось, ведь он всегда вёл себя так, независимо от того, были камеры или нет.

— Все 70 стажеров заняли свои места. Теперь мы переходим к повторной оценке уровней в порядке завершения съёмок. Если вы показали потенциал для роста, вы можете подняться на более высокий уровень, но если ваше выступление разочаровало, вы можете упасть до самого низкого уровня — F. Давайте посмотрим, кто же останется в живых после этой оценки.

Жестокость повторной оценки уровней заключалась в том, что ты должен был стоять перед наставниками, пока показывали твоё видео. С моей точки зрения, было бы эффективнее потратить это время на отдых или отработку слабых мест, но, видимо, у создателей шоу было другое мнение.

— Стажер F-уровня Тайчи Джей, выходи вперёд.

Он был членом команды, которая выступала одной из первых во время оценки. Жестоко показали примерно 10 секунд его рэпа с абсолютно неразборчивым произношением, а затем видео с текущей оценки. Хотя наставники и ссылались на сравнение с предыдущим выступлением, это было лишь одним из элементов для создания драматичного контента.

Начавшаяся таким образом оценка заняла довольно много времени. Даже наставники, которые в начале, во время оценки F-уровня, судили добросовестно и старательно, к концу оценки C-уровня стали давать всё более простые и поверхностные комментарии. Мысли о том, что лишь один человек поднялся с F до B, один — с C до A, а двое упали с C до F, также способствовали тому, что оценка становилась скучной.

«Верно. Было бы странно, если бы что-то кардинально изменилось после недели тренировок. Разве что если у кого-то изначально были способности, но он сильно заволновался и совершил крупную ошибку, или если наставники были слишком строги».

Я и сам практиковался без единого часа сна, но не возлагал особых надежд. По крайней мере, я надеялся, что мой уровень не понизится. Наконец, долгая оценка вплоть до C-уровня завершилась, и настала очередь B-уровня. Съёмки проходили сначала у A-уровня, видимо, порядок был установлен по уровням. Возможно, из-за нехватки времени попросили даже посмотреть файлы с монтажом, сравнивающим текущее и предыдущее выступления, на ноутбуке перед наставниками.

— Разве можно делать всё так, на авось? — не удержавшись от любопытства, спросил я Соджина.

Он фыркнул, словно услышал нечто крайне забавное.

— Всё всегда делается на авось, а потом исправляется монтажом. Даже крупные компании не всегда работают на совесть.

Первым из класса В оценили Чжихон. Поскольку его сильной стороной было пение, он сделал много танцевальных движений просто в такт, без отработки. Тем не менее, он получил высокую оценку за то, что, по крайней мере, не остановился и дошёл до конца.

Следующего Соджина оценили ещё строже, с комментарием, мол, вообще не понятно, зачем он сам перешёл в класс В, но, несмотря на это, сказали, что к нему не придраться, и повысили до класса А. Особенно Джеллио, казалось, был тронут, и даже захлопал в ладоши, когда видео закончилось.

«Значит, ему просто нравятся люди, которые хорошо поют». Было интересно, что, будучи сам айдолом, он в оценке других айدолов полностью ориентируется на вокал.

И следующей была очередь Ханволя. Как и всё в этом мире, не может всегда быть так, что ты получаешь только хорошие оценки. С того момента, как Ханволь вышел вперёд, его лицо было бледным, и одновременно с началом видео его руки задрожали. Причина стала очевидна сама собой в середине ролика.

На той самой проблемной ноте он спел фальшиво. На самом деле, это было не так уж плохо, и если бы на этом всё закончилось, он, возможно, получил бы приемлемую оценку, но худшее случилось потом. Ошарашенный ошибкой, он остановился и перестал танцевать. Причём на довольно долгое время.

— Ах...

— Вот чёрт...

В такой ситуации стажеры, казалось, испытывали больше сожаления, чем радости от победы над конкурентом. Многие ошибались в середине, некоторые стажеры и вовсе пропускали целые куплеты, но только Ханволь простоял неподвижно, как статуя, более 20 секунд. В самом конце он кое-как продолжил танец с дрожащим взглядом, но 20-секундная пауза была уже слишком серьёзной.

— Стажер Кан Ханволь.

Первым взял микрофон Джеллио. Ханволь крепко зажмурился, словно готовясь к шквалу жёсткой критики.

— Вокал сильно улучшился. Похоже, ты много тренировался, верно?

Однако первыми словами, неожиданно, стала похвала. Ханволь дёрнул плечом. Он вёл себя так, будто сделал что-то плохое, и, не получив выговора, казался ещё более напряжённым.

— Но сколько бы ты ни старался, на сцене нельзя останавливаться. Этот поступок лишает усилия всякой ценности. Даже если ты ошибся, умение делать вид, что ничего не произошло, — это способность, необходимая на сцене.

С этой оценки началась череда холодных, язвительных комментариев от других наставников, и в результате Ханволь был переведён в уровень F. Он стал первым, кто опустился до F из уровня

В. Глаза Ханволя покраснели, будто он вот-вот расплачется, но, тем не менее, он сдержал слёзы до конца и вернулся на своё место.

«Слабовата психика».

Положение у всех было отчаянным и тяжёлым, но он был особенно несдержан, и особенно — по отношению ко мне. Словно я дал этому наглецу по шапке, и вид того, как этот вечно ворчавший парень был теперь подавлен, не особенно-то радовал глаз.

«Впрочем, это не значит, что я собираюсь давать ему по шапке».

К сожалению, у меня были дела поважнее.

— Следующий, стажер В-уровня До Джеха, выходи вперёд, пожалуйста.

Наставники, возможно, выдохлись после предыдущей оценки выступления, и казались ещё более уставшими, чем раньше. К тому же, по их виду было ясно, что они особо не ждут ничего от меня, так как я был похож на Кан Ханволя.

— Включаем видео.

Если не считать тех раз, когда я сам снимал себя на видео для тренировок, это был первый раз, когда я смотрел своё выступление таким образом.

[До Джеха, уровень В.]

Я на видео выглядел спокойным, если смотреть с хорошей стороны, и скучным — если с плохой. Я-то думал, что старался изо всех сил, но, видимо, это было не так. Наставники вертели в руках ручки или зевали, но в тот момент, когда я взял первую ноту, они все одновременно перевели взгляд на экран.

«Хм. Неплохо».

То, что мой вокал не дрогнул даже во время интенсивного танца, во многом было связано с тем, что 4-5 минут танцев сами по себе не могли утомить меня. Интонация могла плавать из-за фальши, но не из-за сбившегося дыхания. Однако, судя по тому, как все удивлялись, что я не запыхался от такого танца, для обычного человека это, видимо, было в новинку, и даже Джеллио, известный своей резкостью, к середине пробормотал: «А ведь неплохо».

В партии с высокими нотами я перешёл на фальцет, и интонация, конечно, заметно поплыла, но это было не настолько уж плохо.

— У него и впрямь отличная выносливость. До самого конца сил хоть отбавляй.

— Именно. Обычно к середине или концу все уже выдыхаются, а у него, кажется, энергии только прибавилось!

Похоже, правильным решением было сделать движения более размашистыми и приложить больше сил именно в кульминационной части, где мой вокал был слабее.

Когда видео выключили, слово взял Тимми, наставник класса F и ответственный за танцы.

— Я знал, что Джеха хорошо танцует, но он ещё и неплохо поёт? Я не возлагал больших надежд, но ты показал результат выше ожиданий.

Вслед за похвалой Тимми микрофон взял Джеллио. Выражение его лица казалось слегка двусмысленным.

— Если говорить откровенно, вокал не был идеальным или каким-то выдающимся. Однако, видя такой прогресс за короткое время, я хочу сказать, что есть все шансы стать по-настоящему ярким талантом. Я даже не могу представить, сколько же ты тренировался.

Похвала Джеллио вызвала оживление в зале. Особенно удивился класс В. Учтывая, как жестоко и безжалостно он ругал меня во время мини-тестов, длившихся первые три дня, его положительная оценка и впрямь могла шокировать. На последнем, третьем тесте, когда я взял высокую ноту напряжением, не переходя на фальцет, он тогда заявил: «Я не понимаю, ты поешь или кричишь?»

«Пусть он и упрямый и принципиальный, но не плохой человек».

Вертя в памяти эти воспоминания, всякий раз заставлявшие меня сжимать кулаки, я почтительно поклонился.

— Стажер До Джеха, класс А. Поздравляю.

— Спасибо.

Я уже собирался вернуться на место с мыслью, что непрерывные тренировки всё-таки дали свой результат, как вдруг наставник-рэпер внезапно остановил меня.

— Джеха-ши, ты, похоже, не совсем рад. Ты точно благодарен по-настоящему?

<http://bllate.org/book/14283/1265262>